

Гермиона наблюдала за тем, как Тонкс едва заметно склоняется к Ремусу, и это зрелище немного задевало ее сердце. "И ты. Брак выглядит так, будто он согласен с тобой, Ремус".

Когда он склонил голову в знак согласия, она заметила, как слабый румянец заиграл на его скулах. Это было восхитительное зрелище по сравнению с болезненной бледностью, которая появлялась у него в неделю полнолуния.

"Это потому, что у него такая стройная молодая жена", - похвасталась Тонкс, поддразнивая мужа.

Ремус едва заметно вздрогнул при упоминании об их разнице в возрасте, что было поразительным контрастом с его поведением всего месяц или около того назад.

Гермиона задумчиво улыбнулась. "Молодость тратится на молодых".

"Оскар Уайльд", - сказал Ремус со знающей ухмылкой.

"Маггл".

Он усмехнулся и мягко поправил ее: "Волшебник".

Гермиона, широко раскрыв глаза, спросила "Правда?".

"Кто?" Тонкс подняла бровь в замешательстве от волнения Гермионы. "Клянусь, я никогда не знаю, о чем вы двое болтаете. С таким же успехом я могла бы говорить на мерлишском, сколько пользы я получаю от ваших разговоров". Она рассмеялась и опустилась в большое пушистое кресло. "Так что привело тебя сюда, Миона?"

Улыбка Гермионы померкла, и она начала сжимать руки в кулаки. "Вообще-то, мне нужна твоя помощь в одном важном деле", - сказала она, тщательно подбирая слова и делая на них акцент.

В то время как выражение лица Тонкс свидетельствовало о том, что она не обратила внимания на тон Гермионы, челюсть Ремуса слегка дернулась, и его брови приподнялись на долю дюйма.

"Это из-за Гарри?" спросила Тонкс.

"В каком-то смысле да, но не напрямую", - попыталась объяснить Гермиона. "Во-первых, мне нужно, чтобы ты мне доверяла. А потом мне нужна твоя помощь в чем-то опасном и... возможно, незаконном". Она произнесла эти слова тихо, ожидая, что кто-нибудь из них толкнет ее обратно во флоу. Когда ни Тонкс, ни Ремус не сделали ни шагу, она продолжила: "Мне нужно попасть в Министерство магии".

Ремус поджал губы от волнения, на его лице появилось озабоченное выражение. "Опять?"

"Не хмурься, у тебя появятся морщины", - автоматически, не задумываясь, упрекнула его Гермиона, отчего он только сильнее нахмурился. "Нет, не как в прошлый раз. Охрана стала другой, вот почему мне нужен аврор". Гермиона посмотрела на Тонкс. "Я знаю, что завтра утром министр Скримджор сделает торжественное заявление".

"Да", - подтвердила Тонкс. "Какая-то большая пресс-конференция, чтобы напомнить всему миру, что Министерство знает, что делает". Ее глаза закатились, превратившись в процессе из темно-карих в ярко-голубые. "Так ты хочешь пойти на пресс-конференцию?"

"Нет". Гермиона покачала головой, сделав глубокий вдох, чтобы унять нервы. "Я хочу, чтобы ты провел меня в дверь, а потом, - сказала она, повернувшись к Ремусу, - я хочу, чтобы ты пошел со мной в Отдел тайн".

Брови Ремуса опустились к линии роста волос. "Ты серьезно?"

"Интересный выбор слов", - осторожно сказала Гермиона. "И да, я действительно хочу туда вернуться. Это важно. Я сделала открытие, и мне нужно его проверить. Я не знаю, когда еще у меня будет такая возможность. Я знаю, что Орден считает, что в Министерство скоро проникнут, если уже не проникли. В настоящее время в Министерстве достаточно неразберихи, чтобы я мог спокойно делать то, что хочу. Если Волдеморт захватит правительство, другого шанса может и не быть. То, что мне нужно сейчас, может быть уничтожено в любой момент в будущем, и я не хочу допустить, чтобы это случилось до того, как я смогу проверить свою теорию".

Тонкс выглядела более чем счастливой помочь, что было удивительно, учитывая тот факт, что она совершенно не знала, что именно планирует Гермиона.

Ремус, блестящий волшебник, каким он был, казалось, каким-то образом улавливал мысли Гермионы, или, возможно, это было что-то более первичное. Его пристальный взгляд заставлял Гермиону чувствовать себя так, словно он искал в ней качества, которых в ней не было; словно в том, как она дышала при произнесении слов и держала позу при разговоре, не хватало чего-то важного. Когда он обнаруживал это, ей хотелось стыдливо отвести взгляд.

"Хорошо, - согласился Ремус после долгого раздумья. "Я тебе доверяю".

"Спасибо". Гермиона вздохнула с облегчением, ее плечи немного поникли от напряжения, которое она испытывала. "У меня все готово. Может, встретимся здесь завтра утром, скажем, в шесть?"

"Это подойдет", - сказал Ремус.

"Ты уверена? Тебе нужно больше времени, чтобы прийти в себя?" спросила Гермиона с

беспокойством в глазах.

Он ласково улыбнулся ей. "Я буду в порядке, Гермиона, спасибо. Шесть - это хорошо".

"По-моему, достаточно хорошо", - отозвалась Тонкс. "Большая речь назначена на семь, поскольку Скримджор - та еще заноза в заднице. Это даст нам достаточно времени, чтобы подготовиться к походу в Министерство. Я могу провести вас во время суматохи. Охрана будет усилена только в главном атриуме, где будет находиться министр. Я могу провести вас через вход для авроров в задней части здания; у нас есть отдельный лифт. Как вы думаете, сколько времени вам нужно, чтобы сделать то, что вы собираетесь?"

"Я не уверена". Гермиона вздрогнула, напряжение в ее плечах вернулось, когда она обдумывала детали своего плана. "Ты не знаешь, активен ли сейчас Отдел тайн?"

"Возможно. Они приложили немало усилий, чтобы устранить ущерб, нанесенный вами прошлым летом". В словах Тонкс прозвучали нотки веселья и восхищения, словно она аплодировала разрушениям, причиненным во время битвы с Пожирателями смерти. "Конечно, я и сама наложила несколько хороших гексов", - самодовольно сказала она, откинувшись в кресле, словно это был трон. Ей, несомненно, не хотелось, чтобы кто-то упустил из виду ее участие в битве, особенно если учесть, что к концу она оказалась без сознания. Боевые шрамы были почетным знаком для авроров, прошедших обучение у Аластора Муди.

"А завтра они придут?" спросила Гермиона. "Невыразимцы, я имею в виду".

Тонкс фыркнула и, покачав головой, ответила: "Вряд ли. Все чертово здание будет готово к большой речи министра. Скримджор просто пытается представить Министерство как одну большую команду. Кровавая чепуха".

"Согласна." Гермиона потянулась в карман и достала маленький галеон, протягивая его Тонкс. "Вот."

Тонкс усмехнулась, перекатывая монету взад-вперед между пальцами. "Запоздалый свадебный подарок?"

"Общение", - объяснила Гермиона, подпрыгивая на каблуках. "Я создала их несколько лет назад, когда Амбридж захватила Хогвартс. Защитной группе, которую создал Гарри, нужен был способ связи, чтобы мы знали, когда и где встречаться. Я наложил на эти галеоны Протеанские чары. Когда я зачаровываю свой, чтобы отправить сообщение, ваш нагревается, и тогда вы можете его прочитать. Раньше я зачаровывал цифры, чтобы они менялись на определенную дату и время, но сейчас я пытаюсь настроить их на отправку коротких фраз. Когда мы с Ремусом закончим с заданием, я отправлю тебе сообщение, чтобы ты знала, что мы готовы, и мы сможем выйти".

"Wicked!" воскликнула Тонкс, когда Ремус выхватил галеон из ее пальцев.

"Вы сказали, что создали его несколько лет назад?" спросил Ремус, разглядывая монету со знакомым любопытством, как будто уже видел подобную.

"Да. Вообще-то идею я почерпнула у Пожирателей смерти", - с нервным смешком ответила Гермiona. "Темная метка, я имею в виду. Это не Темная магия, но я подумала, что могу использовать Протеанские чары, чтобы имитировать тот тип заклинания, который, как я думаю, используется".

Ремус понимающе кивнул, быстро скрыв свое прежнее выражение лица, и улыбнулся ей. "Это необычно, Гермiona".

<http://tl.rulate.ru/book/111866/4223188>